

наиболее позитивный опыт, появляется возможность создать уникальную модель налогообложения в Беларуси, которая будет способствовать ускоренному развитию экономики и повышению уровня жизни населения страны.

1. Боровский А.А. (2018), Развитие понятия налогового суверенитета, Социально-гуманитарные знания: научные статьи XV Респ. науч. конф. молодых учен. и аспирантов, Минск: ГУО «РИВШ», 2018, - С. 13-17.
2. Ndikumana L. (2018), International Tax Cooperation and Implications of Globalization, Department of Economic & Social Affairs, CDP Background Paper No. 24, 2018, - 24 p.
3. Statistic data of public sector, taxation, market regulation (OECD and non-OECD countries), OECD statistics, электронный ресурс: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_ETR# (дата доступа 24 марта 2019).
4. UNCTAD, (2018), World Investment Report, No. E.18.II.D.4, - 213 p.

ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Булавка О.А.,

*выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

«СМИ являются частью средств массовой коммуникации и отличаются от прочих институционализацией – наличием постоянного специального аппарата для планирования, сбора, подготовки к распространению информации, ее производства. Отличительные черты СМИ – это публичность (неограниченный круг пользователей); наличие специальных технических приборов; непостоянный объем аудитории, меняющейся в зависимости от проявленного интереса к передаче или сообщению» [цит. по: 1, с. 42].

Цель публикации – исследование понятия и сущности социально-правовой природы средств массовой информации.

Материал и методы. Основной базой данного исследования являются Закон «О средствах массовой информации» Республики Беларусь, научно-теоретические положения о функциональной значимости СМИ отечественных и зарубежных авторов – М.А.Федотова, И.Л. Бачило и др. В ходе исследования были использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. «Особенности информационной сферы допускают существование юридической фикции как приема мышления, состоящего в допущении признания существующим заведомо несуществующего и наоборот», на который применительно к СМИ первым указал российский профессор М. А. Федотов. Он считает, что в случае СМИ мы имеем дело именно с юридической фикцией, поскольку в реальности существует каждый отдельный экземпляр отдельного номера газеты, но не существует газеты как обобщенного объекта, объемлющего как все вышедшие ранее, так и все будущие номера периодического издания. По его мнению, наиболее целесообразным будет определение СМИ как результата интеллектуальной деятельности, имеющего название в качестве средства индивидуализации и форму периодического печатного издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальной программы и др. [2, с. 45]. Этот подход помогает воспринимать СМИ как институциональное образование и сделать вывод: определенное в ст. 20 Закона о СМИ понятие «средства массовой информации» как формы периодического распространения массовой информации с использованием печати, вещания теле- или радиопрограммы, Интернета, а также сетевое издание с его использованием [3] выражает внешнюю форму распространения информации и находится в единстве с его содержанием, а значит, состоит в неразрывной связи с институциональными характеристиками СМИ: деятельностью по подготовке этого содержания и результатом этой деятельности. Поправки в Закон о СМИ, вступившие в силу 01.12.2018, предусматривают государственную регистрацию интернет-ресурсов как сетевых изданий, что позволяет последним пользоваться правами и обязанностями СМИ.

Осознание сущности СМИ как социального института на уровне закона, когда это понятие связано только с его внешней формой, затруднительно. Представляется, что в понятийном аппарате Закона о СМИ должно содержаться положение, которое указывало бы на институциональные характеристики СМИ. Например, «СМИ – институт, который призван обеспечить реализацию кон-

ституционного права граждан на свободу слова и информации», или «деятельность СМИ направлена на реализацию конституционного права граждан на свободу слова и информации».

Опираясь на особенности и юридические свойства информации, Закон очерчивает основные принципы деятельности СМИ (ст. 4): достоверность информации, которая заключается в распространении соответствующей действительности информации; законность (не должна противоречить требованиям законодательства); равенства – СМИ исходят из равенства в правах физических лиц, госорганов, политических партий, иных общественных объединений, юридических лиц на распространение и получение массовой информации; соблюдения норм профессиональной этики журналистов, защиты общественной нравственности. Обращено внимание на их содействие распространению и популяризации национальных культурных ценностей (принцип развития национальной культуры) [3]. СМИ должны соблюдать также конституционные нормы: свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), защиту чести, достоинства, личной и семейной жизни (ст. 34), тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений (ст. 28), право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34) и др.

Обозначая функционал СМИ, отметим, что автор Н.А. Федотова считает, что «каждый «ансамбль» отношений СМИ с другими социальными институтами порождает многогранность и многоуровневость системы их функций, обусловленных не только множественностью составляющих, но и взаимовлияний, широких модификационных возможностей, разнообразных «прочтений» и интерпретаций» [цит. по: 4, с. 11]. Выделяют шесть функций журналистики (опосредованно и СМИ): коммуникативную, организаторскую, идеологическую, культурно-образовательную, рекламно-справочную, рекреативную. Ряд исследователей говорят о негативном влиянии СМИ в последнее время на индивидуальное и массовое сознание, манипулирование им, гипертрофировании отдельных функций, например, рекреативной: если СМИ делают уклон в сторону развлекательности, то личность с таким типом мышления не способна сосредоточиться на серьезных проблемах. Если СМИ делает упор в сторону криминала, нагнетания негативной атмосферы, это приводит к психологическому опустошению, подавленности, социальной пассивности аудитории. Отклонение от нормы связано и с превалированием индивидуальных интересов над общественными, процессами коммерциализации СМИ [5, с. 15].

Со СМИ связан и ряд функций государства. Некоторые ученые (А.Н. Васенина, А.Б. Венгерова, Л.А. Морозова) в отдельный блок выделяют информационную функцию, которая взаимодействует с другими. А.Н. Васенина подчеркивает комплексный характер информационной функции по обеспечению гласности деятельности государства путем создания и воспроизводства информации, что должно сопровождаться контрольными мероприятиями на законодательном уровне. Формы реализации информационной функции автор дифференцирует в зависимости от вида деятельности (правотворческие, организационно-исполнительные, правоохранительные); сферы правового регулирования (публично-правовые и частно-правовые); вида информ-продукции (массовые, специализированные); продолжительности её реализации (постоянные, временные); правовой основы реализации информационной функции (внутригосударственные, международно-правовые); прогнозируемости реализации (плановые, ситуационные); внешней объективации (вербальные, документально-текстуальные, конклюдентные, символические) [6, с. 14]. Данная позиция позволяет трактовать информационную функцию как универсальную по отношению к государству, общественным институтам.

В исследовании социально-правовой природы СМИ различают моральную, политическую, юридическую, общественную, гражданскую, профессиональную и другие виды ответственности, которые в совокупности составляют понятие «социальная ответственность». Главными регуляторами в этом случае являются правовые и этические нормы. Однако, следует учитывать и ментальность, систему ценностей в обществе, механизм социального контроля общества за деятельностью СМИ. В последнее время исследователи в сфере информационных правоотношений относят право СМИ к разряду институтов информационного права. Спецификация отношений в медийном сегменте, по мнению И.Л. Бачило, может быть отнесена и к специальной подотрасли информационного права [7, с. 107].

Заключение. Таким образом, понятие СМИ включает структурные образования по производству и распространению информации, имеющие экономическую или хозяйственную основу, деятельность которых регулируется законодательством. Полифункциональная модель СМИ выстроена по принципу взаимодействия социальных институтов и массовой аудитории. Социально-правовая природа СМИ связана с социальной ответственностью, которая представляет собой обусловленную необходимость соблюдения индивидом основных правил и принципов, устоев гражданского общества. В качестве институтов информационного права выступают определенные конструкции норм и правовых актов, которых объединяет общая цель для урегулирования взаимоотношений, сопряженных с формированием и применением информационно-коммуникационных технологий. Всем вышеуказанным признакам соответствует право СМИ, которое относится к разряду институтов информационного права.

1. Фомичева, И.Д. Социология СМИ: учеб. пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичева. – Москва: Аспект Пресс, 2007. – 335 с.
2. Федотов, М.А. Саморегулирование в сфере СМИ: альтернатива суду и цензуре / М.А. Федотов. – Москва: Элиткомстар, 2007. – 160 с.
3. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17.07.2008 № 427-З (в ред. 17.07.2018 № 128-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.
4. Федотова, Н.А. Рекреативные функции СМИ: содержание и стратегии реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 // Н.А. Федотова. – Москва, 2010. – 20 с.
5. Прохоров, Е.П. Исследу журналистику / Е.П. Прохоров. – Москва: РИП-Холдинг, 2008. – 202 с.
6. Васенина, А.Н. Информационная функция современного российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 // А.Н. Васенина. – Нижний Новгород, 2007. – 35 с.
7. Бачило, И.Л. Информационное право / И.Л. Бачило. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 419 с.

ДЕНЬГИ И КРИПТОВАЛЮТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Бураков М.С.,

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент*

Экономика всегда играла значительную роль в жизни общества и государства. В то же время функционирование современных экономик не представляется возможным без наличия в них денег и денежных отношений. Однако, в связи с активным технологическим развитием человеческого общества нам все чаще приходится сталкиваться с возникновением новых решений, в том числе и в экономической сфере. К сожалению, на данный момент технический прогресс идет далеко впереди развития национального законодательства. Впрочем, наша страна далеко не самая отстающая в этом плане: 28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», устанавливающий возможность совершения операций с криптовалютой. Разрешительная политика государства в данной ситуации, на наш взгляд, правильная, однако до сих пор не решен вопрос статуса криптовалюты как объекта гражданских правоотношений.

Целью исследовательской работы является сравнение денег и криптовалюты, а также решение вопроса о том, является ли криптовалюта самостоятельным объектом гражданских правоотношений.

Материал и методы. При проведении исследования нами был использован ряд юридической и экономической научной литературы, а также нормативно-правовые акты, посвященные данной теме. В рассматриваемой научной работе применялись методы сравнительного правоведения, анализа, дедукции, индукции, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Перечень объектов гражданских прав отражен в статье 128 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. Стоит отметить, что деньги, в отличие от криптовалюты, внесены в вышеуказанную статью в качестве объекта гражданских правоотношений. При этом законодатель включает деньги в категорию вещей [1]. Таким образом и наличные, и безналичные деньги являются объектами вещных прав. На сегодняшний день в белорусском законодательстве не существует определения термина «криптовалюта», однако официальный сайт Bitcoin дает следующее определение данной криптовалюты: это инновационная сеть платежей и новый вид денег, использующий P2P технологию, функционирующую без какого-либо контролирующего органа или центрального банка, обработка транзакций и эмиссия осуществляется коллективно участниками сети [3].